

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

**ЗАБАВНЫЙ
КРИСТАЛЛ**

Сергей Тарасов

Забавный кристалл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70674541

SelfPub; 2024

Аннотация

В институте мне дали задание – вырастить какой-нибудь кристалл. У меня вышло лучше, чем я ожидал – мой кристалл при неоновом свете сверкал всеми цветами радуги и еще светился изнутри.

Сергей Тарасов

Забавный кристалл

Занятия по минералогии проходили в нашей группе очень интересно – мы изучали новые минералы, знакомились с приемами и методикой определения совершенно неизвестных минералов с помощью простейших справочников, способы работы с паяльной трубкой, а на одном занятии нам поставили задачу вырастить кристалл.

Обычно для этого использовали сахар или медный купорос. Сахар выращивать никому из нас не нравилось – вдруг оказывалось, что сахара в студенческой комнате нет, а без сахара какое чаепитие, – приходилось опускать в стакан выращенный с таким трудом большой кристалл сахара, и тогда можно было пить сладкий чай.

Чтобы не допустить съедания с таким трудом выращенного кристалла сахара, никто из моих друзей не хотел связываться с сахаром, а гораздо было выгодней выращивать кристалл медного купороса – его точно никто не съест, и если он вырастет достаточно большой, то можно было смело рассчитывать на пятерку.

Я растил голубой кристалл из медного купороса у себя дома несколько дней – из простой затравки, и он после нескольких дней уже не мог покидать стакан, где он рос – такой он был

крупный. Он был крупный, красивый, с многочисленными ровными гранями, но я понимал, что долго он не протянет: он был довольно мягкий, и долго он бы просто не прожил – рассыпался бы через месяц на воздухе.

Мне его было заранее жалко, и я подумал, что надо было вырастить красивый, разноцветный, вечный, с красивыми гранями кристалл. На это я готов был потратить не два-три дня, как на кристалл из медного купороса, а больше, допустим, неделю. Главный вопрос теперь у меня был, из чего его вырастить.

Конечно, хорошо было его вырастить из углерода – тогда получился бы алмаз, который бы потом можно было продать любому коллекционеру за очень большие деньги, но требовалась большая температура, давление и время. Я ходил и целыми днями размышлял, из чего можно было вырастить красивый и прочный кристалл, но пока мне в голову ничего не лезло. Учебники химии помочь мне тоже не могли.

Наконец мне надоело ломать голову над этой проблемой, тем более срок предъявления выращенного кристалла на кафедру минералогии близился, а мне надо было успеть показать свой кристалл до начала зачетной недели. Время для этого у меня оставалось мало.

Как раз на следующий день староста нашей группы выдал нам стипендию, и я с деньгами пошел в химтовары. Там я долго ходил, смотрел, выбирал и накупил на половину своей стипендии солей, которые можно было растворить в воде. С

полным рюкзаком химреактивов я пришел домой и на следующий день, в воскресенье, начал химичить, так это мое занятие назвала моя мама.

Я умыкнул у нее целую кучу стеклянных банок разной емкости, приволок рюкзак с химреактивами, и заперся в бане, в которой стоял большой чугунный котел. После банного дня там было много горячей воды, и я стал готовить перенасыщенный раствор из всех купленных мною реактивов.

Среди них были растворимые соли железа, никеля, меди, хрома и еще другие химические элементы, которые я уже забыл,— так было их много. Готовить перенасыщенный раствор было очень трудоемким процессом, и он требовал много стеклянной тары. Я устал мешать и размешивать все свои купленные соли химических элементов. Спустя два, или три часа передо мной стояло десятка три стеклянных банок, в которых был перенасыщенные растворы солей металлов. В каждой банке было примерно по четыреста миллилитров, а для того, чтобы вместить все содержимое всех банок требовалась стеклянная емкость не меньше большого ведра. Такой емкости у моих родителей не было.

Она была у деда, который в ней ставил брагу. Я решил, что за неделю-вторую дед не будет ставить в ней брагу, и арендовал у него эту емкость, без спроса, естественно. Единственный недостаток у этой емкости был в том, что горлышко ее было узкое. Но самое важное для меня было вырастить кристалл, а о том, как его оттуда потом достать, можно было ре-

шить позже, когда он вырастет.

Теперь можно было приниматься за выращивание моего уникального кристалла. Я перелил в дедову бутылку из-под браги все содержимое своих банок с растворами солей, хорошенько перемешал и опустил туда крепкую нитку. Мне надо было подождать, когда вырастет затравка кристалла.

На следующее утро я достал нить и посмотрел, что на ней выросло. Там был небольшой, но очень красивый кристалл. Цвет у него был как у радуги – небольшие разные по цвету полоски. Все было пока нормально, и я опустил нитку обратно – процесс кристаллизации пошел, и я отправился в институт на занятия.

Каждое утро я спускался теперь в баню и контролировал рост моего необычного и забавного кристалла. Он рос достаточно быстро, и однажды я понял, что если он будет расти такими темпами, то мне придется разбить емкость, чтобы его достать. Огорчать деда мне не хотелось, и я перелил раствор в бак из нержавеющей стали. Кристалл уже был большой, около пяти сантиметров в поперечнике и сверкал всеми цветами радуги.

Мне было интересно, до какого размера он может вырасти, и я опустил его обратно. Теперь он может расти почти до полуметра, но я надеялся, что до этого не дойдет. Через несколько дней он вырос до размеров собачьей головы, и я решил, что этого мне хватит. Пришлось мне его достать, обрезать нитку, на которой осталось несколько небольших за-

травок. Выливать с таким трудом раствор мне было жалко, и я опустил нитку с маленькими кристаллами обратно.

Разглядывать его в бане мне было неудобно, и я пошел в свою комнату, где расположился со всеми удобствами за своим письменным столом и стал его разглядывать. Сингонию я так и не смог у него определить – у него была странная комбинация различных кристаллических форм, и он был не похож на известные мне кристаллы. Цвет у него варьировался от типа освещения – он мог под дневным светом стать то ярко-красным то изумрудно-зеленым, то фиолетовым, а под электрической лампой мог быть желтым, или голубым. Красивое было зрелище. Мне очень нравилось. Но понравиться ли кристалл моему преподавателю, это было мне пока непонятным.

До начала зачетной недели осталось несколько дней, и я решил, что пора его нести в институт. Положил его в пластиковый пакет и понес.

На кафедре я нашел своего преподавателя, сказал, что вырастил странный, удивительный, но красивый кристалл, и хочу, чтобы мне поставили зачет, после чего я вытащил его из пакета. Мой преподаватель чуть не упал со своего стула от изумления. Кристалл при неоновом свете сверкал всеми цветами радуги и еще светился изнутри. Посмотреть на это удивительное зрелище прибежали все сотрудники кафедры, и, разинув рты от удивления, столпились вокруг меня, с этим забавным кристаллом в руках.

Мне тут же поставили в зачетку пятерку с плюсом и отпустили с миром. Помахивая зачеткой, я отправился на занятия. Но через минут двадцать дверь аудитории открылась, и меня позвали на выход. Привели обратно на кафедру минералогии, где уже собралось несколько профессоров и которые тут же мне устроили допрос – из чего я вырастил такое чудо. Пришлось мне все им рассказать. Но так, как я уже не помнил все ингредиенты, то начал путаться в своих показаниях, и умолк на середине рассказа.

Оказалось, что кроме необыкновенного внешнего вида, этот кристалл обладал странными, уникальными физическими свойствами, – он был очень твердым, светился в темноте и менял форму и расположения своих граней.

На всякий случай я умолчал о том, что у меня дома растет его брат – близнец. Но, по-моему, и этого кристалла хватило бы профессорам и доцентам кафедры – им теперь можно было его изучать очень долго, ездить с докладами в академию наук и, возможно, за границу.

Но мне это было уже неинтересно – я получил свою пятерку и теперь заинтересовался новой своей идеей. А кристалл, хоть и был красивым, забавным и обладал необычными свойствами, меня уже не интересовал.